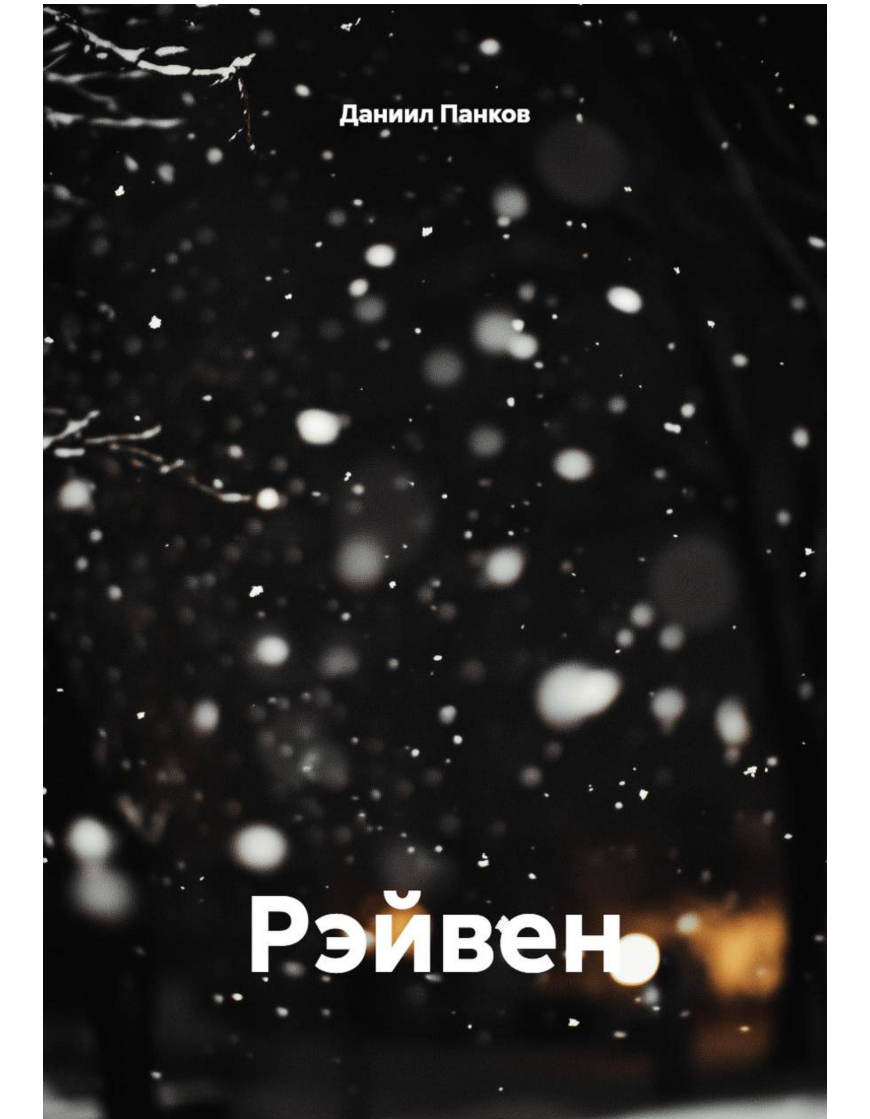




Даниил Панков

Рэ́йвен

Даниил Панков

Рэйвен

<https://litres.ru/74247307>

SelfPub; 2026

Аннотация

С самого детства Рэйвен усвоил жестокий урок: сострадание — это слабость, а слабаков уничтожают. Воспитанный безжалостным отцом-маршалом, он превратил свое сердце в лед.

Став хладнокровным командором тяжелого крейсера, Рэйвен исполнял самые бесчеловечные приказы штаба, отправляя на смерть тысячи солдат ради математической стабильности системы Конфедерации.

Но однажды этот идеальный механизм дал сбой.

Бюрократическая машина, которой он так преданно служил, цинично объявила его женой Лору и маленькую дочь Эмми «неэффективным балластом». Беспощадный ледяной карантин

запер его семью на вымерзающей планете Медуза-3, обрекая их

на мучительную смерть в темноте.

Преданный собственным флотом, Рэйвен восстает. Отныне для него нет ни присяги, ни пощады. Ради спасения своих близких он отправится в смертельно опасную космическую

аномалию, чтобы добыть Спящий Ключ. Рэйвен пожертвует всем и бросит вызов всей Галактике, но вернет солнце в свой холодный мир.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Даниил Панков

Рэйвен

Глава 1

ГЛАВА 1. СТАТЬ СТАЛЬНЫМ

Сухой, кондиционированный воздух тактического класса Elite-4 пах раскаленным пластиком симуляторов, дешевой оружейной смазкой и застарелым потом десятков кадетов. Этот тяжелый, технический запах въедался в кожу и шерсть казенного обмундирования, заменяя шестнадцатилетнему Рэйвену любые воспоминания о доме.

Рэйвен стоял у стены, прижав лопатки к холодному титановому листу обшивки. Его левая скула быстро наливалась багровой синевой, а разбитая губа солоновато горчила кровью. На полу перед ним, тяжело отдуваясь, сидел кадет старшего курса Брент — сын одного из сенаторов Терры-4. Брент утирал разбитый нос и с ненавистью смотрел на младшего. Только что в симуляционном спарринге Рэйвен не просто победил — он методично, с ледяным упорством инженера вскрыл оборону противника и провел три запрещенных правилами жестких удара в корпус. Он не сделал этого из злости. Просто тактическая модель требовала полной нейтрализации угрозы.

— Кадет Рэйвен, шаг вперед! — раздался от дверей резкий, как выстрел, голос инструктора.

Рэйвен оттолкнулся от стены и чеканным шагом вышел на середину зала. У входа стоял высокий мужчина в парадном мундире маршала Конфедерации. Золотое шитье на его плечах тускло поблескивало в стерильном свете неоновых ламп. Отец.

Маршал Рэйвен-старший прошел мимо строя кадетов, даже не взглянув на окровавленного Брента. Он остановился в полушаге от сына. Отцовский взгляд — тяжелый, серый, полностью лишенный тепла — медленно скользнул по разбитому лицу юноши, задержавшись на дрожащих от перенапряжения пальцах его рук.

— Ты грязно дрался, кадет, — тихо, но так отчетливо произнес маршал, что этот шепот заглушил гул вентиляционных шахт. — Распустил кулаки, когда нужно было считать векторы атаки. В тебе слишком много мамочкиной мягкости. Слишком много соплей. Ты мямля. На флоте Конфедерации такие подыюбники не выживают. Их выплевывают при первом же прыжке.

Рэйвен не моргнул. Он смотрел прямо перед собой, в серую стену за плечом отца, чувствуя, как внутри, под ребрами, разрастается холодная, пустая ярость.

Через три часа их отпустили на увольнение в семейное поместье Рэйвенов на окраине столицы. В огромной гостиной, пахнувшей дорогой терранской лавандой и воском, было

тихо.

Елена Рэйвен быстро подошла к сыну, как только за маршалом закрылись тяжелые дубовые двери кабинета. Её тонкие, прохладные пальцы робко коснулись его опухшей щеки. В её изумрудных глазах лестели слезы жалости и тревоги. Елена знала, через какой ад маршал заставляет проходить их сына, но была бессильна перед непреклонной волей мужа.

— Рэй... мальчик мой, — тихо прошептала она, и её тонкие пальцы робко погладили его разбитую скулу. — Опять спарринги? Он снова требовал от тебя невозможного?

Рэйвен почувствовал, как к горлу подкатывает тяжелый, удушливый ком. Ему отчаянно хотелось прижаться к матери, пахнувшей лавандой и воском, спрятать лицо на её плече и просто выплакать всю ту несправедливость и боль, что копились в его душе годами. Но в этот момент тяжелые, размеренные шаги отца в коридоре заставили его тело мгновенно напрячься.

В его голове сработал въевшийся в подкорку предохранитель: «Слабость — это гниль. Офицер Конфедерации не имеет права на дрожь».

Рэйвен резко отстранился от матери, убирая её руку со своего лица. Его взгляд мгновенно остекленел, превращаясь в привычную каменную маску послушного курсанта.

— Всё в порядке, мама, — ровно произнес он, тщательно выговаривая каждое слово. — Маршал прав. Мои тактические расчеты спарринга были несовершенны. Я должен тре-

нироваться упорнее.

Елена испуганно отступила, глядя на то, как её живой, еще недавно улыбавшийся сын на глазах заживо замуровывает себя в холодную броню Конфедерации.

Вернувшись поздно вечером в кадетский корпус, Рэйвен первым делом заперся в пустой душевой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.